

Следующим большим воспоминанием Изабель было солнечное затмение, когда ей было тринадцать. Это было через семь лет после их первой встречи.

Той ночью Изабель сидела перед маленьким зеркалом на чердаке, тщательно причесывая волосы. Когда зачесанные серебряные волосы стали гладкими, она улыбнулась.

Я становлюсь взрослой. Я пойду на фестиваль без ведома святых.

Сегодня Изабель собиралась на фестиваль солнечного затмения. Она будет использовать куклу примерно в форме человека, чтобы заменить ее на кровати. Конечно, она пошла не одна.

Когда приедет Риггс?

Как обычно, если святые заснут рано, она планировала встретить Риггза в кустах. Это первый фестиваль, на котором они когда-либо побывали, поэтому она была уверена, что Риггс тоже этого ждал.

Причесавшись, Изабель получила свои карманные деньги, которые она мало-помалу откладывала, и положила куклу в кровать. Она накрыла муляж одеялом, чтобы было правдоподобнее.

Не волнуйтесь, дамы, я благополучно вернусь.

В зеркале была видна девушка с аккуратно убранными набок волосами и в темно-бордовом плаще. Она улыбалась как злодейка.

Изабель использовала окно и лестницу, чтобы выйти из храма. Все прошло гладко, потому что она проделывала это уже несколько раз.

Риггс уже пришел. Изабель подкралась к кустам и похлопала его по плечу. Она его удивила.

— Риггс, ты оделся для фестиваля?

Очевидно, однотонная одежда и старые шляпы остались прежними, но общее впечатление было очень нарядным. От него тоже хорошо пахло.

— Нет, это потому, что я пришел сразу после работы. Доставить письма было довольно сложно.

— В мире нет ничего легкого. Не знаю, как всегда улыбаются почтальоны.

Независимо от того, насколько они близки, им есть о чем поговорить после встреч лишь раз в две недели. Изабель и Риггс пошли в город тихонько рахговаривая.

— Наконец-то я увижу фейерверк. Ты не представляешь, как я растроилась, что не увидела его во время фестиваля солнечного затмения 7 лет назад.

— Изабель, почему тебе нравятся фейерверки?

— Фейерверки подобны падающим звездам, взрывающимся в небе. Разве невозможно осуществить желание?

— Чего ты желаешь?

— Я не хочу быть одинокой.

— ...

Риггс был немного спокойнее обычного. Обычно он не очень волновался, но сегодня он был полностью подавлен. Он промолчал. Его лицо, казалось, было погружено в глубокую тоску и выражало сомнение.

— Риггс, что-то не так?

— Просто... я о чем-то думаю. Я не могу принять решение.

— Что это?

Риггс на время закатил глаза и продолжил.

— ...Что-то вроде профессионального образования. То, что я не получил этого образования, не означает, что я не могу работать почтальоном. Если я получу дополнительную подготовку, мне придется сосредоточиться на ней примерно полгода.

— Значит, я не увижусь с Риггсом полгода? Это ужасно.

— Я еще не решил, пройти ли полгода упорных тренировок или просто жить, как сейчас. Я должен принять решение к концу дня.

Риггс, у которого был очень мрачный голос, добавил, что ему не хочется говорить об этом по дороге на фестиваль. Изабель не смогла легко ответить.

Когда они достигли входа в деревню, было слышно много громкого шума. Риггс спросил как будто он был встревожен:

— Изабель, как ты хочешь чтоб я поступил?

— Гм... Сложно ответить, многое нужно обдумать. Нужно ли профессиональное образование?

Изабель пожала плечами.

— Изабель, тебе не нравится, что ты меня не увидишь?

Лицо Риггса выглядело довольным.

Войдя на площадь фонтанов, Изабель пришла сильное волнение. Фестиваль солнечного затмения Кардиаго полностью отличался от того, что она себе представляла.

Может быть, темно, потому что это праздник семьи, использующей подземную силу

Мимо прошли дети в белых одеждах, одетые как призраки. Крепкие молодые люди выкрасили лицо в черный цвет и хихикали, называя себя подземными жнецами. Повсюду были развешаны человеческие кости и украшения в виде глазных яблок, все жители были одеты в черную одежду. Вся атмосфера была жуткой.

— Когда мы празднуем в храме, мы украшаем его белыми цветами и делаем бабочек из белой бумаги.. Когда мы используем золотую ленту, все становится довольно ярким.

— Поскольку храм — это место, где поклоняются силе земли, он украшен символами богини Исис.

— Но Кардиаго также верит в Исис.

— Этот Кардиаго верит в подземную силу, от которой отделена богиня Исис. А жители Кардиаго любят тьму.

Ей было не уютно в этой атмосфере, но фейерверк того стоил.

Изабель подумала сесть и спокойно поест с Риггсом. Пришло время потратить карманные деньги, которые она так упорно копила. Она была довольна, что у нее тяжелый кошелек для монет.

— Риггс, давай поедим шашлык на гриле... Ой!

Это произошло в одно мгновение. Крупный шустрый вор украл деньги Изабель и исчез.

Изабель и Риггс немедленно бросились в погоню, однако отследить его среди парада людей было сложно.

— Риггс, давай не будем его искать... Риггс?

Из-за толпы Изабель потеряла Риггса из виду. Она изо всех сил пыталась выбраться из процессии, ее постоянно толкали. Поскольку она заблудилась, ей лучше подождать на месте.

Изабель наблюдала и ждала Риггса. Но он не вернулся.

Ты ведь не в беде?

Она волновалась, но бежать искать было неразумно. Изабель стонала и грызла ногти.

Как долго она ждала? Она прислушивалась к разговору людей на соседней лестнице.

'Кстати, я не понимаю, почему вооруженные солдаты бродят по площади во время фестиваля. Кого они пытаются поймать?'

'Если им что то не понравится, они могут забрать и сделать то, что им заблагорассудится.'

Все внимание переместились в одно место. Это был замок Кардиаго, расположенный в военном центре.

— Если вы не являетесь законным наследником, не используйте страх, чтобы захватить власть.

— Скорее, поскольку вы нелегитимны, вы должны быть более дисциплинированными. Если вы продолжите применять силу, ваш маленький племянник испугается и не станет бросать вызов вашему авторитету.

— Теперь, когда появился герцог Кардиаго, мне интересно, будет ли избран император. Это приведет только к тирании викария.

— Нет, это просто вопрос сокрытия личности молодого наследника. Он родился во время солнечного затмения.

Это был разговор слишком сложный для понимания для 13-летней девочки, но Изабель понимала, о чем они говорят.

У Кардиаго сложная история преемственности.

На Изабель была накидка с капюшоном, чтобы не бросаться в глаза. Она накинула капюшон на голову пока она ждала Риггса. Изабель не знала, был ли разговор, который она слышала во время подслушивания, правдой, но сварливые вооруженные рыцари часто проходили мимо.

Следующим был фейерверк, поэтому она собиралась немного осмотреться, чтобы найти Риггса, но внезапно ее капюшон и плащ были сняты. Изабель изумленно оглянулась и застыла.

— Серебряные волосы... Вы из Пилсбурга?

— Когда вырастешь, ты станешь настоящей красавицей. Конечно, и сейчас неплохо.

Это были два пьяных рыцаря, которые стянули с нее плащ и затеяли невнятную ссору. Изабель инстинктивно сжалась. Поскольку их было всего двое, она могла придумать способ использовать магию, чтобы одолеть их. Однако с последствиями было бы слишком тяжело справиться.

— Иди сюда, юная леди. Я позволю тебе насладиться фестивалем.

— Не подходи ко мне.

В тот момент, когда она думала, как ей ответить, издали прилетела монета и ударила рыцаря в лоб.

Бум.

Огромный рыцарь мгновенно потерял сознание и упал на землю. Все взгляды обратились на бросившего ее мальчика.

— Почему бы тебе не подойти ко мне?

Там стоял Риггс, который подбросил в воздух тяжелый мешок с монетами.

Изабель была поражена.

Риггс всегда был тем, кто травмировался, когда дрался с другими мальчиками, и громко плакал. Такое даже случилось недавно.

Чтобы успокоить своего плачущего олененка Риггса, ей пришлось осторожно нанести лекарство и прошептать утешительные слова, чтобы его рана вылечилась.

Даже если он раненый, это было обычным делом: коротко поцеловать его в лоб, потом долго обнимать и гладить по спине, пока он не успокоится.

Это Риггс, которого я должна успокаивать, как малыша, упавшего после первого шага...

Затем он бесстрастно подошел к рыцарям и сделал небольшой жест. Лицо рыцаря побледнело и быстро исчезло, унося своего товарища-рыцаря.

Зрители, собравшиеся вокруг, как облака, полностью исчезли.

Затем Риггс улыбнулся, передав Изабель сумку украденных монет.

— Риггс, что ты сделал?

— Вор упал вскоре после этого, так что я смог быстро его поймать. Только что я сказал рыцарям, что доложу об этом благородному лорду, и они исчезли сами по себе.

— ...Бросать монеты? Ты ударил его по голове.

— Мне повезло. Изабель, тебе больно?

Изабель была незнакома с этим Риггсом, который внимательно ее изучал. Он поднял ее плащ и снова накинул на нее. Казалось, олененок, о котором она заботилась, уже повзрослел.

— Ты, должно быть, удивлена. Вернемся обратно. Я захвачу тебя с собой.

Изабель схватила протянутую руку. Так ли чувствует себя Св. Мария, когда каждый год отмечает свой день рождения? Ее сердце трепетало от странного ощущения, что она вырастила олененка.

На обратном пути в храм Риггс осторожно заговорил.

— Я должен был вернуться к тебе, когда ты будешь нуждаться в помощи. Прости, Изабель.

— Тебе не о чем сожалеть. Теперь я боюсь выскользнуть ночью, чтобы потусоваться.

— ...Правда?

Он выглядел очень разочарованным. Изабель была игривой и пожала плечами.

— Что ж, было бы иначе, если бы Риггс был сильным и защищал меня. Я была немного удивлена сегодня. Не знаю, когда мой олененок так вырос.

— ...Олененок?

Его прозвище потрясло Риггса. Некоторое время он молчал.

Он снова открыл рот, когда они достигли кустов возле храма.

— Изабель, я подумал, что мне лучше выучится этой профессии.

Это был уверенный голос, в отличие от того, когда они уходили в город. Изабель улыбнулась и крепко обняла его.

— Я буду скучать по тебе полгода, Риггс. Я буду ждать.

Риггс не связался с ней ни разу за эти полгода. Пока его не было, Изабель исполнилось 14 лет.

Для Изабель это были одинокие шесть месяцев, но люди запомнили это как историческое время, когда законный преемник Кардиаго одолел своего дядю, который был главным претендентом, и взял под свой контроль семью.